

9. Сверстюк Є. Постаць В.Стуса над плином часу // Час. – 1998. – №5(187). – С. 38-41.
10. Роздобуцько І. Розриті могили // Родослав. – 1992. – №11-24. – С. 4.
11. Стус В. Твори: У 4 т. 6 кн. Т. 4. – Львів: Просвіта, 1994.
12. Юнг Карл Густав, фон Франц М.Л., Хендерсон Дж.Л., Коби І., Яффе А. Человек и его символы/ Под общ. редакцией И.Сиренко - М., Серебрянные нити, 1998.
13. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Авт. – сост. Андреева и др. – М.: ООО "Издательство Астрель", МИФ ООО "Издательство АСТ", 2001.
14. Гитович И. Присутствие // Литературное обозрение. – 1991. – №6. – С. 55-58.
15. Стус В. Твори: У 4 т. 6 кн. Т. 6. (додатковий) Кн. 1. – Львів: Просвіта, 1997.
16. Фромм Е. Искусство любви. – Минск: Полифакт. – 80 с.
17. Андрусів С. Модус національної ідентичності. Львівський текст 30-х років ХХ ст. Львів, Львівський національний університет імені Івана Франка, 2000, Тернопіль: Ажур. – 2000.
18. Стус В. Вікна в позапростір. – К.: Веселка, 1992.
19. Стус Д. Час поезії // Стус В. Твори: У 4 т. 6 кн. Т. 2. – Львів: Просвіта, 1995. – С. 6-10.
20. Гайдеггер Мартін. Гельдерлін і сутність поезії // Просвіт. – 1993. – Ч. 7-8. – С. 134-135.

Р.Швед

ПРОБЛЕМА БРЕСТСКОЙ УНИИ В ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XIX И XX ВЕКА

У статті показується роль Брестської Унії в становленні національної свідомості українського дворянства і козаків

The article shows the role of the Brest union in the formation of national consciousness of the Ukrainian nobility and Cossacks

Четырёхсотлетний период со времён заключения брестской унии оставил нам богатое литературное и историческое наследие, хотя на протяжении веков это наследие качественно и количественно было неравномерным.

На синоде в Бресте Литовском (6-10 октября 1596 г.) 9 октября 1596г. Был принят и провозглашён акт брестской унии:

«В имя Бога в Троице единого, на почет и святую хвалу его людского выбавления, а святой христианской веры укрепление и возвышение:

Всем, которым это знать надлежит, Мы, в имени Бога здесь на синоде в Бресте Литовском, в году господним 1596 в день 9 месяца октября согласно старому календарю, в церкви святого Миколая собранные, хозяева метрополии греческого обряда, ниже подписавшиеся, извещаем (...), чтобы на одном уровне, как основании, Костёл Христа твёрдо стоя, одним управляемый был. Так чтобы у одного тела одна голова была, чтобы в одном доме один хозяин и стражник налогов Божих, власть, поставленная над народом, добро всех людей учитывал и так власть Костёла божьего со времён апостолов существует пусть во всех веках, ибо все патриархи от одного потомка Петра, святого папы римского, всегда в науке веры и силы духовной и в судах бискупов и апелляционных имели (...).

Мы послали к Отцу святому Клеменсу VIII, папе римскому посла нашего (...) прося, чтобы нас во свои услуги, как наиважнейший пастух Костёла католического принял и от власти патриархов царьгородских вызволил и разрешил, оставляя нам обряды и церемонии Костёлов восточных греческих, а никакой перемены в Церквях наших не принося. Чтобы так сотворил и на то свои привилегии и письма подал».¹

¹ J. Drabina, Z. Pasek, Unia brzeska, W: Religie Wschodu i Zachodu. Wybór tekstów źródłowych pod red. K. Bańka, Warszawa, 1981, стр. 305; por. E. Likowski, Unia brzeska (r. 1596), Warszawa, 1907, стр. 154-156.

Инициаторы и создатели унии могли ожидать сопротивления ей, принимая хотя бы во внимание предположения и дискуссии, проходящие некоторое время перед официальным объявлением об унии. Будили они уже тогда много контroversий. Унийные постановления, принятые на соборе в Бресте, привели к сильному расколу в Церкви. С территории земель краснорусских львовский патриарх Гедеон Балабан и пшемысльский патриарх Михаил Копыстинский не присоединились к унии. Унийный собор, накладывая проклятия на противников унии, вызвал огромную волну протестов. Будучи не в состоянии согласиться с существующей ситуацией, православные начали выступать на политической арене с требованиями возвращения их прав. Конфликты, вызванные заключением унии, были обусловлены не только проблемой вероисповедания. На сложившуюся ситуацию повлияли также амбиции иерархов латинского костёла, политические интересы страны, а также части православного епископата.²

Раскол, который произошёл на синоде в Бресте, имеет своё отражение в литературе, затрагивающей проблемы унии. Сохранилась богатая литература, опирающаяся на материалы, оставшиеся по тогдашней религиозной и литературно-религиозной полемике. Литературное обозрение находится в другом месте данной работы. Первые попытки представления полемической литературы были предприняты А. Bruckner в статье «Споры об унии в литературе прошлых лет» - Исторический Квартальник, 1896 г.³

Более поздняя литература, затрагивающая рассматриваемую проблему, скромна и лишь вторая половина XIX и первая половина XX века приносят множество различных

² J. Półwiartek, Rola Kościoła na pograniczu etnicznym polsko-ruskim czasów nowożytnych (Zarys problematyki badawczej, stan badań, postulaty), W: Historia 2. Zeszyty Naukowe Wyższej Szkoły Pedagogicznej w Rzeszowie pod red. A. Zieleckiego, Rzeszów, 1991, стр.18-19.

³ А. Bruckner, Споры о униę в давней литературе, „Kwartalnik Pedagogiczny”, 1896.

работ как католических, так и православных историков. Следующую группу stanovят исследования, проведенные после второй мировой войны, хотя мимо ожиданий таких исследований было мало, особенно если учесть монографии, рассматривающие проблему брестской унии целостно. Литература, посвященная брестской унии, была создана главным образом в период конца XIX до начала XX века. Бездискуссионное влияние на увеличение количества работ имело трёхсотлетие заключения унии, как и потом попытки её возрождения.

Целую литературу об унии можно поделить на две части: католическая литература, которую некоторые, на пример Левицкий, называют униатско-католической; и православная литература. Православные авторы смотрели на унию через свою призму, видели её как нежелательный результат деятельности иезуитов, реализованной при помощи государственных чиновников. Иначе подходили католические историки, в том, разумеется, униатские. По их мнению, уния это явление очень выгодное и пробовали доказать, что «практически целое будущее восточных земель зависит от принятия унии». И так вероисповедание и национальность пишущего об унии, а из-за того часто отсутствие исторического критицизма, имели принципиальное значение, и становится ясным, что негативно влияли на ценность работ, т. к. к сожалению, представителям этих двух направлений можно поставить в упрек тенденциозность.

Литература, негативно представляющая унию, находилась в худшем положении по отношению к своим противникам. Должна она была вызвать поддержку правительственных сфер, а также широкого общественного мнения и ответить на вопрос, повлияло ли положительно заключение унии на внутреннюю ситуацию в Польше непосредственно на брестском синоде, а также в следующие годы. Противники унии многократно утверждали, что авторы данного направления слишком часто употребляли, как это называли, «римско-католический сентимент»; утверждали, что часть данной литературы носит ультракатолический характер, опирающийся на принципе

общественности римско-католической религии и с этой точки зрения рассматривали проблему унии.⁶

К группе таких писателей нужно отнести прежде всего исследователя истории брестской унии священника Эдварда Ликовского, позже познаньского бискупа, автора многих работ об унии, между прочим: «Взгляд на внутреннее состояние Церкви перед брестской унией», Познань, 1894; «Вопрос унии восточного костёла с западным на константинопольском соборе» Костельное Обозрение, 1905; «Причины брестской унии» Познань, 1884; «Дискуссии о брестской унии» - Польское Обозрение, 1886; а прежде всего «История унии русского Костёла с Костёлом римским» и «Брестская уния» (1596).

Трактат базируется на богатом биографическом материале. Автор рассматривает отношения Русской Церкви со Столицей Апостольской, представляет внутреннее состояние Церкви перед заключением унии и сам акт, не отпуская её создателей и противников. Рассматривает опасности, плывущие из деятельности К. Острожского, церковных братств и казаков. По случаю трёхсотлетия работа посвящена памяти короля Зигмунта III, памяти Великого Коронного Канцлера Яна Замойского, кардинала Бернарда Матеёвского, митрополита Хипация Потяя и бискупа Кирила Терлецкого – главных авторов брестской унии. Данная работа целостно рассматривает проблему унии. К. Левицкий утверждал, что была это наилучшая монография в нашей литературе, если взять во внимание её источники информации, и упрекал одновременно в том, что автор представляет собственную точку зрения, а не сухие факты.⁷

Подобное содержание можно найти в работах А. Прохаски, между прочим в «Вкритических причинах брестской унии» - Историческое Обозрение, 1896; «Брестская уния» - Польское Обозрение, 1896. А. Прохаски утверждает прежде всего, что

⁶ K. Lewicki, Wstęp, W: tegoż Książę Konstanty Ostrożski a unia brzeska 1596, Archiwum Towarzystwa Naukowego we Lwowie, dział II, T. XI, z. 1, Lwów, 1933, стр. 8-9

⁷ E. Likowski, Unia brzeska (r. 1596), Warszawa, 1907, wyd. II.

некоторые вожди православия своим негативным подходом не позволили на развитие унии.⁸

К этой группе нужно отнести поздние работы К.Ходинского: «Отношение Речипосполитой к греко-католическому вероисповеданию» - Историческое Обозрение 1922. В артикуле автор рассматривает отношение Польши к православной церкви, деля их на два периода: от половины XIV до начала XVI века; от начала XVI века до 1596 года. Первое это, что удивительно, отличает у Ходинского абсолютная толеранция и отсутствие стараний о заключение унии. В работе представлена политика Зигмунта III по отношению к православию. В обобщении, которое находим в его работе «Православная Церковь и Речьпосполита Польская; исторический набросок 1370-1632», утверждает, что православная церковь не смотря на возобновление отдельных хиерархий теряет поддержку русского дворянства, которое всё чаще принимало унию или католицизм.⁹

Значительно отличается от рассмотренных способов представления брестской унии католическими историками работа Генриха Игнатъевича Лубетского «Дорога на восток от Рима», Варшава, 1932, показывающая историю униатского костёла, политику Ватикана по отношению к униатскому костёлу и его развитие в Польше. Работа эта количественно скромная, и к сожалению не имеет научного аппарата. Её целью было приближение современникам, посредством короткого исторического очерка, развития и проблем союза костёла римского с греческим и отношение к попыткам её возрождения в это же время. Трактат имеет историческо-публицистический характер.¹⁰

⁸ A. Prochaska, Z dziejów unii brzeskiej, „Kwartalnik Historyczny”, 1896, T. X.

⁹ K. Chodyncki, Stosunek Rzeczypospolitej do wyznania greko-katolickiego, „Przegląd Historyczny”, 1922; H. I. Łubieński, Droga na wschód Rzymu, Warszawa, 1932.

¹⁰ Там же...

Здесь нужно также привести дело Юлиана Пелеша, епископского бискупа земель Пшемысля, Самборка и Санока, который во время пребывания в Вене расширил литературную деятельность в области исторической литературы. Самым известным его произведением дело, состоящее из двух томов, «Geschichte der Union der ruthennischen Kirche mit Rom von den ältesten zeiten bis auf die Gegenwart». Уже в первом томе этой работы автор приводит к заключению брестской унии. В данном произведении собраны различные взгляды и мнения, имеющие фактографическую ценность и в наше время.¹¹ В том самом году появилось дело Юлиана Бартошевича «Очерк об истории русской церкви в Польше», Краков, 1880, дающее широкий анализ как самой унии, так и костельных, общественных и политических отношений.¹²

По случаю трёхсотлетия унии были выданы различные брошюры, которые должны были привести к большей популярности унии. Здесь, стоящей внимания, есть работа Фредерика Пистоля «История костельной унии на Руси», Львов, 1896 г.¹³

Православная литература имела более простое положение, т. к. критиковала сам замысел и заключение унии, считая её злом, направленным против православия, которое под конец XVI века не было в состоянии противостоять атакам римско-католического костёла. Эта литература старалась доказать, что без поддержки иезуитов государством уния не была бы заключена; утверждала, что православное население не выражало никакого желания, чтобы заключить союз со Столицей Апостольской. В русской литературе уния должна была быть средством колонизации юго-восточной территории.¹⁴

Наиболее известными были работы П. Жуковича

¹¹ J. Pelesz, Geschichte der Union der rutenischen Kirche mit Rom von den ältesten zeiten bis auf Gegenwart, T. II, Wiedeń, 1880.

¹² J. Bartoszewicz, Szkic dziejów Kościoła ruskiego w Polsce, Kraków, 1880.

¹³ F. Pistol, Dzieje unii kościelnej na Rusi, Lwów, 1896.

¹⁴ K. Lewicki, ...стр.9

«Материалы к истории Киевского и Львовского соборов 1629 г.» «К. К. Острожский в борьбе с церковной унией», Вена, 1908. «Первый польский сейм после убийства Кунцевича» и наиболее ценное «Сеймовая борьба православного западно-русского дворянства с церковной унией», Санкт-Петербург, 1901-1904. Несмотря на то, что это произведение посвящено не только унии, однако показывает оно борьбу с унией уже по её заключению. Данная позиция используется во всех последующих работах как ценный источник информации об унии.⁴

Православная литература неразрывно связывается с защитником православия князем Константином Острожским, отсюда в литературе находим не только информации об унии и её последствиях, но и о участии в ней князя.

Интересную и оригинальную характеристику К. Острожского найдём в артикуле Т. Уманьца «Князь Константин Василий Острожский». Автор подчёркивает прежде всего государственный характер деятельности К. Острожского. Также обращает внимание, что у князя выступает яркий, религиозный индиферентизм, который позволял ему связаться с протестантами, а одновременно остаться православным в восточной церкви. Теоретический характер православия у князя, как говорит Т. Уманец, иллюстрируют также семейные связи Острожских с католиками и протестантами. Такой рационализм однако не мешал князю в практиковании православия. На это, как утверждает автор, повлияли реформаторские течения, властвующие в Европе. Как на исторический трактат работа содержит слишком много литературных мотивов.⁵

Интересной позицией об отношении князя К. Острожского к унии является произведение К. Левицкого «Князь Константин Острожский и брестская униа 1597 г.», выданное во Львове в 1933 году. Работа опирается на богатом источнике библиографических материалов, о чём автор пишет в прологе,

⁴ P. Żukowicz, Siemowaja borba prawosławneho zapadnoruskogo dworjanstwa s cerkownoj unijej, S.Petersburg, 1901-1904, T. I-III.

⁵ T. Umaniec, Kniez Konstantij Wasilij Ostrožskij, Russk. Archiw., 1904.

представляя интересное обозрение литературы тех времён.

Автор представляет общие замечания о брестской унии 1596 г. на фоне костельно-политических и общественных отношений в Польше под конец XVI века. Обращает внимание на кризис (внутренний) православной церкви, роль религиозных братств, отношение православных к новому календарю, которого реформа считалась прелюдией к объединению. Широко рассматривает вопрос приготовления унии, открывая тайные переговоры перед её заключением. Много внимания посвящает деятельности К. Острожского и отношению к князю сторонников унии. В разделе, посвящённом самой унии, показывает организацию двух синодов, их важность, представляя главным образом людей, связанных с этими событиями, подчёркивая участие К. Острожского. В конце представляет борьбу с унией в варшавском сейме в 1597 г. и процесс Никифора.²³

Интересное обозрение отношений в Польше по заключении унии этот самый автор представляет в реферате «Вопрос унии восточного костёла с Западом в политике Речипосполитой», Национальные вопросы, №17, 1934. В реферате К. Левицкий представляет проблему унии в период царствования Зигмунта III, в период властвования Владислава IV и казацких войн, потом времена Яна II и отношение короля к унии, а также властвование Сасов и Станислава Августа, заканчивает на III разборе Польши. Автор представляет множество аргументов против целей существования унии.²⁴

Вопросами брестской унии занимался также известнейший историк Украины М. Грушевский, названный отцом украинской историографии. В своей работе «История Украины-Руси», т.V, часть 2 представляет историческое развитие унии и её причины. Одним из основных поводов считает он упадок моральности в церкви и приезд патриархов в Польшу в

²³ К. Lewicki, Książę...dz. cyt., стр.12.

²⁴ Тамже, Sprawa unii Kościoła wschodniego z rzymskim w polityce dawnej Rzeczypospolitej, „Sprawy Narodowościowe”, nr. 17, Warszawa, 1934, стр.1-41.

80-ых годах XVI века, которые между прочим были причиной беспорядков в церкви. Рассматривает ключевые личности, связанные с унией. Грушевский значительную часть посвящает самому брестскому собору, относительно – легальности обоих соборов (православного и униатского).

Под влиянием благоприятствующей политики государства – утверждает – уния могла развиваться, а создание бенефиций – православным униатом отобрало бы у оппозиции силу сопротивления. Автор считает, что православная церковь возрождается лишь под защитой запорожской армии.²⁵

В статье «Культурно-национальное движение Украины во второй половине XVI века» Грушевский затрагивает только поверхностно вопрос унии, представляя несколько вопросов: реформу календаря в 1582 г., которая по его мнению была прикрытием для униатской агитации; вопрос попыток влияния патриархов на внутренние отношения православной церкви в Польше в 80-ых и 90-ых годах XVI века, что могло вызвать позитивное отношение к унии. Занимается также полемикой литературы этого периода – «Ektezis» и «Apokrizis».²⁶

Критикой литературы об унии занялся также С. Сидинский, представляя между прочим характеристику и генеалогию работы Потея, особенно занимаясь произведением «Perestroha». Автор подаёт его краткое содержание, а затем представляет наиважнейшие факты, касающиеся унии от момента её подготовки до суда над Никифором. Автор не признаёт данному произведению исторической ценности, говоря о нём только как о литературном и историческом памятнике.²⁷

Этой проблемой занялся также И. Франко в трактате «История брестского синода в 1596 г.», представляя на исторический разбор «Perestrohy». Автор обращает внимание на ошибочность её хронологии, неточность, размышляет над временем создания произведения и чьего авторства оно было.

²⁵ M. Chruszewski, Istorja Ukraini-Rusi, T.V, cz. II, Lwów, 1905.

²⁶ Тамже, Kulturno-nacjonalny ruch na Ukraini w druch pół. XVI w., 1908.

²⁷ С. Studyński, Perestroha, Lwów, 1895.

Однако Студиновский шире рассматривает эти вопросы. Важность данной работы лежит в содержащемся в ней кратком описании литературы предмета тех времён. В другом артикуле «Характеристика русской литературы XVI-XVIII века» Франко подчёркивает позитивное влияние на развитие литературной и культурной жизни в восточном регионе Польши.²⁸

Следующие позиции не рассматривают самой унии, однако дают представление об условиях её заключения и поэтому следует их использовать.

Широкую характеристику православного епископата представляет О. Левицкий в «Južno ruskiej aechirei XVI-XVIII». Автор утверждает, что в состав епископата входили прежде всего люди, недостойные позиции бискупа. На такое положение повлияла система, появившаяся во временах С. Баторы и Зигмунта III, когда обошлось от свободного выбора бискупов духовенством и верными, а бискупы были рекомендованы или номинированы королём. Автор также рассматривает личность Цирилия Терлецкого, представляя его негативно.²⁹

Личность Никифора представлена была Т. Кудринским в артикуле «Судьба Никифора». Автор размышляет над судьбой Никифора от момента его приезда на Волощизну и его пребывания в Польше, занимается участием Никифора в брестском синоде. Утверждает, что главной причиной суда над Никифором не было шпионство для Турции, а политическая игра католических сфер против православия. Оценивает также К. Острожского, критически утверждая, что по заключении унии остался он равнодушным в своём бессилии».³⁰

Монографией этого периода, целостно представляющей историю русской церкви, является работа Мокария «История русской Церкви». Разделам, относящимся к вопросу унии, у

²⁸ I. Franko, Z dziejów synodu brzeskiego 1596, „Kwartalnik Historyczny”, 1895, Charakterystyka literatury ruskiej w XVI-XVIII wieku, „Kwartalnik Historyczny”, 1892.

²⁹ O. Lewicki, Južno ruskiej archirei XVI-XVIII st, Kijów, 1882.

³⁰ T. Kudryński, Sudba egzarchy Nikifora, Kijów, 1892, nr. 37-38.

Мокария характерна умеренность, чего не было в до сих пор рассмотренных работах.¹⁵

До сих пор делятся дискуссии и споры, касающиеся религиозных, национальных и политических аспектов унии. Эти споры особенно остры в настоящее время, которому бесспорно характерны идеологические и политические разделы современного света. Одни восхищаются и хвалят, а другие осуждают. Следует только сравнить точку зрения И. Нагаевского¹⁶, И. Сохатского¹⁷, Г. Хомишина¹⁸, М. Конрада¹⁹ с оценкой унии у Л. Кузя и М. Ковалёнка²⁰ или же с позицией Д. Похилевича²¹. Если первая группа писателей выделяет национальную, государственную и культурную роль католической (униатской) церкви, благодаря которой соединено украинский народ с западной политической, философической и культурной мыслью, то позиция второй группы – это враждебное отношение к унии.²²

Современные исследования уже не рассматривают унии так широко, как это было в прежних годах. Повлияла на такое положение ситуация после второй мировой войны, чего доказательством являются работы, например, Нагаевского или Сухотского в Западной Европе в 50-ых и 60-ых годах нашего века.

Среди работ, опубликованных на Западе, на особое внимание заслуживают работы Т. Хунчака «The Politics of Religion, The Union of Brest 1596», в которой автор анализирует

¹⁵ G. Makarij, *Istoria Ruskoj Cerkwi*, Petersburg, 1879, 1881, T.IX, X.

¹⁶ I. Nahajewski, *Katolicka Cerkwa w mynolomu i soczasnomu Ukrainy*, Filadelfia, 1950.

¹⁷ I. Sochoćkij, *Szczo dała hreko-katolicka Cerkwa i duchowenstwo ukrajinsko-mu narodowi*, Filadelfia, 1951.

¹⁸ H. Chomyszyn, *Ukrajinska problema*, Lwów, 1933.

¹⁹ M. Konrad, *Nacjonalizm i katolicyzm*, Lwów, 1934.

²⁰ L. Kyzia, M. Kowalenko, *Wikowa borotba ukrajinskogo narodu proty Watikanu*, Kijów, 1959.

²¹ D. Prohylewicz, *Unicka Cerkwa-woroh ukrajinskoho narodu*, Lwiw, 1968.

²² J. Półwiartek, *dz. cyt.*, s. 18

политические и религиозные аспекты унии. А прежде всего на одну их важнейших позиций, затрагивающей вопрос унии, работу Оскара Халицкого «From Florence to Brest (1439-1596)». Работа широко рассматривает не только вопрос унии, но и представляет отношения Польши с Литвой и Украиной. Автор рассматривает также флоренцескую унию и отношение к ней Польши, Литвы и Москвы, высказывает своё отношение к люблинской унии в религиозном её аспекте. Вопрос унии однако занимает большую часть работы. В третьем разделе широко рассмотрены причины заключения унии, деятельность П. Скарги и А. Поссевино перед заключением унии в 1577-1587 годах, отношения с патриархатом в Константинополе и последние решения перед заключением унии и их последствия. Четвёртый раздел посвящён самой унии от момента её заключения в Риме брестским синодом. О. Халецкий широко использует материалы, находящиеся в римских и ватиканских архивах, что позитивно повлияло на ценность публикации.³²

В современной историографии, посвящённой истории Костёла, можно заметить только небольшие неточности в вопросе датировки брестской унии.

Большинство интересующего нас содержания можно найти и в более широких разработках, касающихся истории Польши или Украины, а, прежде всего в монографиях, описывающих историю Костёла. На пример: «История Костёла» под ред. Роджера, Аубаля и Кровля, где в третьем томе, содержащем приложение о костёле в Польше авторства священника С. Литака. Однако содержащиеся в ней информации слишком обобщены. Подобным образом вопросы унии рассматривают И. Тазбир и Л. Беньковский.³³

³² T. Hunczak, *The Politics of Religion. The Union of Brest 1596*; O. Halecki, *From Florence to Brest (1439-1596)*, Roma, 1958.

³³ S. Litak, *Od polskiego wydawcy*, W: *Historia Kościoła* pod red. L. J. Rogera, R. Aubala, M. D. Krowia, T.III; J. Tazbir, *Historia Kościoła katolickiego w Polsce 1410-1795*, Katowice, 1966; L. Bieńkowski, *Organizacja Kościoła wschodniego w Polsce w XVI-XVIIIw.*, W: *Kościół w Polsce*, T.II, Kraków, 1970.

На первый план здесь выходят артикулы кс. Т. Сливы и И. Атомана, находящиеся в сборнике работ «История Костёла в Польше» под ред. Б. Кумора, З. Обертинского. Генеалогию и заключение унии описал И. Атоман. В артикуле представлена ситуация униатского костёла в Речи Посполитой в XVIII веке и его организация. Автор представляет епископат и духовенство, также совместную жизнь сторонников греко-католического и латинского вероисповедания. В этой же работе находится раздел описывающий православную церковь в Польше в 1596-1696 гг., где автор Т. Слива представляет брестский антисинод, иерархию и ситуацию православной церкви, подчёркивая униатские тенденции в польском православии в XVII веке. Особое внимание следует уделить содержащейся в работе библиографии.³⁴

В последнее время появилось несколько работ М. Бенды связанных с вопросами унии. Следует обратить внимание на следующие работы: «Православный приход Пшемысля в 1596-1681гг.», где автор описывает ситуацию прихода перед введением унии, представляет акт брестской унии и его последствия для прихода. Конструкция работы показывает проблему унии через призму борьбы отдельных бискупов православных с униатскими.

Следующие работы рассматривают более поздний период. Представляя униятские тенденции по отношению к православной церкви в Польше в 1674-1684гг., автор сконцентрировался на нескольких проблемах. Представил вопросы православной церкви в Речи в конвакационном елекцийном и коронацийном сеймах. В следующей работе представил отношение короля Владислава IV к православной церкви.³⁵

Будущей заинтересованность позицией, представляющей

³⁴ T. Śliwa, Kościół unicki w Polsce w latach 1596-1696, W: Historia Kościoła w Polsce pod red. B. Kuronia, Z. Obertyńskiego, T.I, cz. II, Warszawa, 1974, s.259-309; Tamże, Kościół prawosławny w Rzeczypospolitej w latach 1596-1696, W: Historia Kościoła...dz. cyt., s.311.

³⁵ M. Benda, Prawosławna diecezja przemyska w latach 1596-1681. Studium historyczno-kanoniczne, Warszawa, 1982.

широкие последствия, имеющие влияние на национальное сознание украинского дворянства и казаков, является работа «Национальное сознание украинской шляхты и казачества в конце XVI – половине XVII вв.» Т. Хунчевской-Хеннель. Именно брестская уния распалила дискуссии в литературе, в сеймах и сеймиках, а наиболее сильным элементом народного сознания в этом периоде стало возрождение православной иерархии.³⁶

В советской литературе внимание следует уделить работе П. К. Загайко о украинских писателях³⁷, а также работе М. Б. Кузьбы «Из истории борьбы против унии».³⁸

Здесь следует подчеркнуть, что проблематике брестской унии посвящено многочисленные публикации. Принимая во внимание влияние, какое уния имела на различные аспекты жизни, как политической, общественной, так и культурной, данный артикул не представляет всех работ, связанных с вопросом унии. Целью этого артикула было представление направлений и тенденций развития литературы, затрагивающей проблему унии и вопросов и controversий с ней связанных.

Следующая, четырехсотая годовщина унии принесла новые исследования и новые публикации. Например: под ред. Лужного, Зейки и Кемпиньского опубликована работа «Брестская уния – генеалогия, история и controversии в культуре славянских народов»³⁹, Краков, 1994. Эти работы послужат дальнейшим исследованиям вопроса брестской унии.

³⁶ T. Hynciewicz-Hennel, *Świadomość narodowa szlachty ukraińskiej ikozaczyzny od schyłku XVI do połowy XVII w.*, Warszawa, 1985..

³⁷ P. K. Zagajko, *Ukraińskie pismieniki-polemisty kinca XVI –początku XVII w. borotbi proti Watikanu i unii*, Kijiw, 1957.

³⁸ M. V. Kuśba, *Zistoi i borotbi proti unii*, Kijiw, 1976.

³⁹ *Unia brzeska – geneza, dzieje i kontrowersje w kulturze narodów słowiańskich*, pod red. R. Lyznego, F. Ziejki, Kępińskiego, Kraków, 1994.